ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ КОРПОРАЦИЙ ГЕРМАНИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОРПУСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ НОВГОРОДА И ГАНЗЫ (XII—XV ВВ.)

НАЗАРЕНКО Наталья Ивановна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского финансового университета, доцент по внешнему совместительству Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

115191, Россия, г. Москва, Серпуховской Вал, 17

E-mail: n-nazarenko@yandex.ru

В статье рассматриваются основные тенденции становления и развития правовых основ организации различного рода корпоративных объединений средневековой Германии: городских купеческих гильдий и ганз, Немецкого торгового двора в Новгороде. В отсутствие специальных работ по проблематике корпоративных отношений иноземных купцов в Новгороде автор обращается к практике использования норм внутриорганизационного права иностранных корпораций и отмечает их отражение в корпусе международных и частных актов Новгорода, дипломатике и документации Ганзейского союза. В результате проведенного исследования автор выделяет отличия новгородской скры от уставов других торговых дворов, определяет условия корпоративной организации, позволившие Немецкому торговому двору интегрироваться в экономическую жизнь Новгорода и стать образцом для других факторий Ганзы.

Цель исследования — анализ корпуса международных актов Новгорода и Ганзы, позволяющих раскрыть природу корпоративных отношений, выявить важнейшие юридические формулы, связанные с оформлением договоров, управления и суда.

Применены сравнительно-правовой, историко-системный и системно-структурные методы, а также общенаучные методы индукции и дедукции.

Сформулирован вывод, что структура корпораций, а впоследствии их объединение определили характер организации Ганзы, ее органов управления и представительств. Посредством международных договоров и уставов немецкие купцы смогли обеспечить юридическую защиту своей деятельности, закрепить права и привилегии.

Ключевые слова: Ганза, Великий Новгород, торговые корпорации и гильдии Германии, новгородские скры, правовая интеграция.

THE LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF GERMAN TRADE CORPORATIONS AND THEIR REFLECTION IN THE CORPUS OF INTERNATIONAL ACTS OF NOVGOROD AND HANSE (XII—XV CENTURIES)

N. I. NAZARENKO, associate professor at the Department of state and legal disciplines of the Moscow Financial University, associate professor at the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

17, Serpukhovskoy Val, Moscow, Russia, 115191

E-mail: n-nazarenko@yandex.ru

The article discusses the main trends in the formation and development of the legal foundations of the organization of various types of corporate associations of medieval Germany: city merchant guilds, Hanse, the German commercial yard in Novgorod. Due to the lack of special works on the problems of corporate relations of foreign merchants in Novgorod, the author refers to the practice of using the norms of internal law of foreign corporations and notes their reflection in the corpus of international and private acts of Novgorod, diplomacy and documentation of the Hanseatic League. As a result of the study the author distinguishes the Novgorod schra from the statutes of other trading yards, determines the conditions of the corporate organization, which allowed the German commercial yard to integrate into the economic life of Novgorod and become a model for other trading posts of the Hanse.

The purpose of this study is to analyze the corpus of international acts of Novgorod and Hanse, allowing to reveal the nature of corporate relations, to identify the most important legal formulas related to the registration of contracts, management and court.

To achieve the goals and objectives of the study comparative legal, historical and systemic, systemic and structural methods were applied and also general scientific methods of deduction and induction.

The article concludes that the structure of corporations, and subsequently their association determined the nature of the organization of the Hansa, its governing bodies and representative offices. Through international treaties and statutes, German merchants were able to provide legal protection for their activities, consolidate rights and privileges.

Keywords: Hanse, Novgorod the Great, trade corporations and guilds of Germany, Novgorod schra, legal integration.

DOI: 10.12737/art.2018.4.2

Изучение торговых отношений Новгорода с Ганзейским союзом является одним из традиционных направлений историко-правовой и экономической науки. Ряд научных исследований XIX—XX вв. был посвящен социально-экономическому, политическому строю Новгорода, его торговой и внешней политике по отношению к западным и северо-западным соседям¹. Несмотря на изученность темы русско-немецкой торговли, содержание института корпоративных отношений иноземных купцов в Новгороде не выступало предметом специального исследования. Почти не рассмотренными остаются вопросы о пределах применения опыта иностранного представительства, юрисдикции, солидарной ответственности членов Немецкого торгового двора. В связи с отсутствием специальных исследований по данной проблематике автор статьи обращается к практике использования норм внутриорганизационного права иностранных корпораций, их отражения в корпусе международных и частных актов Новгорода, дипломатике и документации Ганзейского союза.

Для лучшего понимания организации купеческих объединений и уставов корпораций следует рассмотреть историю торговых союзов средневековой Европы. Развитие многих средневековых городов основывалось на внутренней и внешней торговле². Рынки и торговые поселения купцов (от лат. *colonia*, *vicus*) возникли в Германии и иных государствах Западной Европы во второй половине IX в.³ Купеческие колонии и торговая часть города были отделены от других кварталов городского поселения рекой или крепостными сооружениями. В подобных поселениях наряду с городским правом действовали обычное купеческое (рыночное) право и пошлины, установленные императорскими распоряжениями⁴. Первые упоминания о торговых союзах (объединениях) содержатся в договорах и таможенных уставах X—XI вв. Важными источниками, позволяющими составить представление об устройстве купеческих корпораций, являются не только грамоты императоров, положения го-

родского права (*Weichbild*), но и трактаты современников. Например, в трактате 1024 г. монах Альперт фон Метц указал на привилегии купцов, а «обычное» купеческое право противопоставляет закону — *lex*⁵.

Некоторые российские и зарубежные авторы отмечают сходство купеческих объединений — гильдий с ранними религиозными городскими общинами, братствами и цехами⁶. Для обозначения подобных союзов в средневековых источниках употребляются, как правило, латинские термины, а позже термины — эквиваленты родного языка. Так, в городском праве Фрейбурга, древнейшей его части (1120 г.), сказано, что Конрад I в данном месте (Фрейбурге) основал торг и «онный рынок положил использовать купцам, которых отовсюду созвало некое сообщество (*conjuratio*)»⁷.

В правовых документах Германии XII в. для обозначения купеческих и ремесленных объединений или объединений смешанного типа введены термины *Gilde*, *Zunft* и *Hanse*. Немецкий исследователь Р. Шмидт-Вигант указывает, что различие в употреблении терминов носило скорее региональный, чем территориальный характер⁸. В некоторых источниках данные термины употребляются в составе парных формул, например *hansa et gilda mercatoria* или *gilda mercatoria et hansa in Anglia et Normandia*⁹. Согласно другим документам этого же периода содержание термина *hansa* не вполне понятно. Грамота германского императора Фридриха I Барбароссы городу Любеку (1188 г.) предоставляет право свободной торговли иноземным купцам, в том числе и «и без ганзы (*absque hansa*)»¹⁰. Исходя из содержания текста, можно предположить, что данное право распространялось на тех купцов, которые не входили в какое-либо объединение или не были связаны соглашением.

⁵ См.: *Ennen E.* *Frühgeschichte der Europäischen Stadt*. Bonn, 1981. S. 166.

⁶ См., например: *Сванидзе А. А.* Средневековый город и рынок в Швеции XIII—XV вв. М., 1980; *Андрюханов В. А.* Торговые товарищества: возникновение и развитие // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 132—143; *Кашанина Т. В.* Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М., 1999; *Кириллова Е. Н.* Ремесленные и торговые корпорации в раннее Новое время (по материалам Реймса): автореф. дис. ... д-ра истор. наук. М., 2009; *Dilcher G.* *Personale und locale Strukturen kaufmännischen Rechts* // *Gilde und Korporation in den nordeuropäischen Städten des späten Mittelalters*. Hrsg. K. Friedland. Bonn, 1984.

⁷ См.: Право г. Фрейбурга (в Бреслау). Древнейшая часть 1120 г. / пер. Т. М. Негуляевой и Л. И. Солодковой // Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1980.

⁸ См.: *Schmidt-Wiegand R.* *Hanse, Gilde, Morgensprake* // *Gilde und Korporation in den nordeuropäischen Städten des späten Mittelalters*. Hrsg. K. Friedland. Bonn, 1984.

⁹ Ibid.

¹⁰ *Шепп И.* Указ. соч. № 53. С. 337—339.

¹ См., например: *Андреевский И. Е.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. СПб., 1855; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI в. Л., 1975; *Подвикина Н. Л.* Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII—XIII вв. М., 1976; *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М., 2009; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963.

² См.: *Хаммель-Кизов Р.* Новгород и Любек. Структура поселений двух торговых городов в сравнительном анализе // Новгород и Новгородская земля. История и Археология: матер. науч. конф. Вып. 8. Новгород, 1994. С. 236.

³ См.: *Шепп И.* Германия. История цивилизации за 2000 лет: в 2 т. Т. 2: Приложения. Документы. Минск, 2005. № 48. С. 335.

⁴ Там же. № 50—52. С. 336—337.

По мнению автора, этимология термина “hansa” определенно связана с торгом и рыночным правом. Чиновник, наблюдавший за порядком на рынке, именовался *hansgraviu*m или графом по рыночным делам. Важно отметить, что ганзой обозначался не только союз купцов, но и сам правовой документ — соглашение (договор) городов, пользующихся Любекским правом. Постановления Ганзы XIII—XIV вв. указывают: «С отдаленной древности... иного порядка никто не помнит, вошло в обычай и поддерживалось соглашение, которое называют Ганзой»¹¹. Средневековое право Германии отличалось партикуляризмом и не было терминологически выдержано. Документы допускали широкое использование одного и того же термина в различных правовых институтах, что относится к определению не только Ганзы, но и корпорации. Вместе с тем уже в XII—XIII вв. формируется понимание корпорации как субъекта имущественных отношений.

Сословная организация общества эпохи Средневековья способствовала формированию объединений корпоративной формы хозяйствования, в том числе купеческих гильдий. В гильдию входили лица со сходными профессиональными интересами, торгующие определенными видами товаров. К городским купеческим объединениям относились не только гильдии, но и паевые товарищества (складничества, коменды)¹².

Сохранились уставы купеческих гильдий средневековых городов Западной Европы¹³. Многие уставные документы XI—XIV вв. аналогичны по структуре и содержанию, что позволяет проследить причинно-следственные связи в организации купеческих объединений и выделить их влияние на развитие городских структур. Тексты уставов открываются перечислением привилегий, данных королем, сеньором или городскими властями. Уставные статьи содержат положения о структурной организации и правлении гильдии, порядке вступления новых членов, уплате пошлин и обязанностях купцов по отношению к компаньонам и городу. Большая часть статей уставов посвящена описанию процедур рассмотрения судебных споров между членами гильдии, иными купцами или городскими властями, мерам наказания и взыскания штрафов в случае нарушения устава или исключения из корпорации. Определенное значение уставы придают совместной трапезе купцов, прово-

димой под руководством выборного главы объединения — декана или ольдермена.

Торговая гильдия как корпоративная форма хозяйствования (в целях расширения торговли и снижения рисков) выступала основой для объединения денежных средств. Уставы торговых гильдий предусматривали оказание материальной помощи в случае выкупа из плена члена корпорации, похорон, сбора пожертвований на строительство храмов, больниц или городских ворот и зданий. Ранние уставные документы характеризуют имущество или казну корпорации, формирующиеся за счет различных взносов, пошлин и штрафов с ее членов. В XIII—XIV вв. торговые корпорации приобрели статус обособленного субъекта, обладающего правом собственности на выделенное имущество. Члены гильдии или торгового двора должны были подчиняться правилам сложившегося торгового оборота и совместной деятельности.

Почему в Германии получили развитие такие корпоративные формы хозяйствования, как гильдии? По мнению автора, это объясняется спецификой данного вида отношений. Членство в гильдии предполагало определенное участие, основанное на равенстве или статусе членов, автономии их воли и имущественной самостоятельности. В XII—XIII вв. члены городских гильдий принимали участие в выборах должностных лиц объединений и городских советов (ратов). Решения органов управления были обязательны для всех членов и характеризовались состоянием подчиненности и субординации.

Анализ корпуса международных актов Новгорода и Ганзы позволяет раскрыть природу корпоративных отношений и выделить важнейшие юридические формулы, связанные с оформлением договоров, управлением, ведением торговли и суда. Актовый материал по вопросу исследования представлен договорными грамотами Новгорода с Ганзой XII—XVII вв., скрами Немецкого торгового двора, рецессами ганзейских съездов, перепиской ганзейских городов, властей торгового двора и иными делопроизводственными источниками.

Различные формы объединений немецких купцов нашли отражение в международных договорах Новгорода с Ганзейским союзом. В связи с этим можно выделить акты XI—XIII вв., содержавшие нормы организации международной торговли и факторий, а также акты XIV—XVII вв. — периода возникновения «Ганзы городов», ее расцвета и упадка. Автор данной статьи не ставит перед собой задачи всеобъемлющих рассмотрения и характеристики международных актов Новгорода и Ганзы. Предметом анализа являются только те документы и нормы международных соглашений, которые непосредственно относятся к объекту исследования.

Начало процесса немецкого градообразования и развития торговли на Балтике связано с городом Любеком, получившим в 1188 г. городское право и ряд при-

¹¹ Первое постановление «Ганза» принято в Висмаре (1260—1264 гг.), затем в 1265 г. (см.: *Шерп И.* Указ. соч. № 93. С. 383).

¹² См.: *Красильникова Т. К.* Становление правовых основ организации и деятельности корпораций в Средние века // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4(23). С. 167.

¹³ Например, Устав купеческой гильдии (Текст) (см.: *Шерп И.* Указ. соч. № 90. С. 379—391).

вилегий¹⁴. В первой половине XII в. купцы из Любека обосновались на острове Готланд, который благодаря своему расположению являлся центром балтийской торговли. Для обеспечения своих торговых интересов немецкие купцы объединились в Товарищество посещающих Готланд купцов Римской империи. Объединение имело персональный характер и представляло интересы купцов Любека, торговцев приморских и иных городов Германии. Центром объединения являлась церковь Св. Марии, в которой впоследствии хранились товары и купеческая документация. Опыт организации Товарищества был использован немецкими купцами при устройстве Немецкого торгового двора в Новгороде в конце XII в. (1192). Большинство купцов Любека, прибывших на Готланд, являлись членами городских гильдий или товариществ.

Одним из ранних международных документов, характеризующих отношения Новгорода с Готским островом и немецкими купцами, является Договорная грамота Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде 1189—1199 гг.¹⁵ В преамбуле грамоты подчеркиваются важность и необходимость развития отношений между Новгородом и Готландом: «Ходите новгородцю послу... в мирь в Нѣмечьску землю и на Гьцкъ берег; также ходите нѣмьчмь... в Новгород безъ пакости...».

В. С. Покровский местом заключения договора называет Новгород. Он отмечает, что в грамоте «немецкие города указаны... первыми перед Готским берегом, что свидетельствует не только о большем значении торговли с немцами, но и о более давних отношениях Новгорода с немецкими городами»¹⁶. Последующие статьи посвящены сохранению статуса иностранных купцов в случае смены властей, что не характерно для документов эпохи Средневековья. Некоторые положения договора касаются вопросов уголовного права, видов наказания, а также ответственности должников в случае неисполнения обязательства. Известный историк XX в. Б. Д. Греков указывает, что в грамоте можно проследить влияние норм «Русской правды» и «порядков Запада»¹⁷. Например, грамота содержит идентичные нормы древнерусского права и права Готланда о судебном порядке взыскания долга¹⁸. Е. А. Рыбина, специалист по истории

и археологии Великого Новгорода, считает, что заключение договора послужило основанием для организации в Новгороде Немецкого торгового двора с церковью Св. Петра¹⁹.

Особый интерес для освещения темы исследования представляет Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг. (латинская грамота)²⁰. Документ вводит понятие двора гильдии (ст. 26), указывая тем самым, что новгородские власти воспринимали немецких купцов не только как жителей Любека, но и как участников корпоративных объединений. Различные варианты текста договора на латинском, немецком и русском языках обусловили интерес к нему исследователей, вызвали множество споров и предложений. Е. Р. Сквайрс и С. Н. Фердинанд убедительно доказывают, что впоследствии договор был ратифицирован Новгородом, Любеком и Готландом²¹. Данный договор фактически определил дальнейшую программу международных торговых отношений Новгорода и Ганзы. Статьи договора (9, 11, 14) закрепляют порядок деятельности Немецких и Готских дворов, взаимодействие между иноземными купцами и властями Новгорода, а также характеризуют демократические начала управления Новгородской республики. Так, Новгородскому князю запрещалось посылать («приставливати») приставов в иностранные дворы. В случае конфликтов между иностранными купцами и новгородцами стороны вызывались в суд приставом тысяцкого, который вместе с посадником, старостами и купцами на дворе Святого Ивана рассматривал дело²². Положения проекта и ст. 29 договора 1269 г. идентичны в подтверждении экстерриториальности Немецкого торгового двора, неподсудности новгородскому князю и запрещении торговать «гостю с гостем».

Анализ русского текста Проекта договора 1269 г. позволяет выявить множество совпадений со статьями новгородской скры. Новгородские скры в отличие от уставов городских корпораций разрешали основные вопросы корпоративного управления, правового положения купцов, торговли, взаимоотношений между должностными лицами двора и властями

кова. М., 1990; Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку. Ст. 51. С. 16.

¹⁹ См.: Рыбина Е. А. Указ. соч. С. 46.

²⁰ См.: Проект договора Новгорода с немецкими городами 1269 г. *Hansisches Urkundenbuch* (далее сокращенно — HUB). В. I. Halle, 1876. № 665; Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом. 1268—1299 гг. (Латинская грамота) // Новгородский исторический сборник. Вып. 12(22). СПб., 2011; Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г. (см.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова... № 31. С. 58—61).

²¹ См.: Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. С. 268.

²² См.: ГВНП. № 31. С. 60.

¹⁴ См.: *Hansisches Urkundenbuch / bearb K. Höhlbaum*. Bd. I. Nr. 17. S. 10.

¹⁵ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. № 28. С. 55—56; Памятники русского права. Вып. II / сост. А. А. Зимин. М., 1953. С. 124—131.

¹⁶ Покровский В. С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189—1195 гг. как памятник международного права // Изв. вузов. Правоведение. 1959. № 1. С. 95.

¹⁷ См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. Ч. I. Изд. АН СССР, 1952. С. 397.

¹⁸ См.: Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистя-

Новгорода. Источниками скры послужили обычаи, нормы городского, международного права, судебные решения²³. Новгородские скры имели определенную структуру. В их преамбулах содержались указания на обычаи и традиции, что позволяло судьям эффективно решать споры между купцами.

Текст документов, содержавших правовые нормы Немецкого двора, представлен в семи редакциях²⁴, из которых пять относятся к периоду независимого Новгорода (X—XV вв.). Последние две версии сборников скры определяют положение немецких купцов в Новгороде в XVI—XVII вв.²⁵

Условно редакции сборников скры можно разделить на две группы. В первую входят I—III скры, содержащие древнейшее право двора. Первые три редакции были переведены на русский язык в середине XIX в. И. Е. Андреевским²⁶. Ко второй группе можно отнести IV—VII скры, отличные от первых трех и определяющие главным образом организацию двора и правила торговли.

В XII—XIII вв. торговые связи Новгорода с Западом осуществлялись посредством немецких купцов, которые смогли использовать свое положение посредников и обеспечить выгодные условия торговли, закрепив эти условия в статьях международных договоров. Вторая редакция скры (конец XIII в.) содержит нормы, запрещающие ганзейцам вступать в торговые объединения с русскими купцами и принимать их товары для продажи на комиссионных условиях в других городах Европы²⁷.

Ослабление позиций Ганзы, потерявшей значение центра торговли с русскими городами, существенно повлияло на пятую — седьмую редакции сборников скры. При огромном сходстве с предыдущими сборниками законов скры торговое право новгородских факторий более позднего периода отличалось целым рядом важных особенностей. Например, IV скра включала изменения, касающиеся русской и немецкой торговли. Причем несомненно влияние скры на русские источники, определяющие правовое положение иностранных купцов и деятельность Немецкого торгового двора. Взаимосвязь уставов двора с документами городского управления Новгорода придает этим кодексам, с одной стороны, международно-договорной характер, с другой стороны,

форму корпоративного сборника законов, содержащего главные черты юридического быта факторий. Кодификация новгородских сборников скры представляла собственную систему, создавшую особую, отличную от римской и русской, классификационную традицию.

Следует отметить, что сборники законов скры четвертой — седьмой редакций строго регламентировали порядок внутреннего дворового управления и взаимоотношений с новгородскими властями. Обособление двора было нераздельно связано с дворовым самоуправлением. Уже I скра содержит правила выборов старосты двора и старосты церкви Св. Петра. Правила эти затем без изменений были перенесены во вторую и третью редакции сборника. Скры очерчивали круг полномочий старосты. Староста двора выполнял функции судьи, его правовая автономия включала собственную уголовную и гражданскую юрисдикцию. Он обязывался строго следить за исполнением постановлений скры, разрешать споры между купцами и их помощниками. На основании законов скры староста мог назначить наказание в виде штрафа, телесных наказаний и даже смертной казни. В обязанности старост входило ведение торговой книги двора. Он должен был вносить записи о поступлении доходов и расходах конторы, отчитываться за свою деятельность (в том числе финансовую) перед собранием купцов.

Новый этап в развитии торговли и истории двора связан с серединой XIV в. — временем оформления Ганзейского союза. В этот период изменился порядок выбора старост, двора и церкви. Новые правила лишали немецких купцов самостоятельности в выборе старост, теперь управляющих двора избирали специально присланные для этих целей представители Ганзы²⁸.

Субъектами скры выступали все свободные люди, проживавшие, торговавшие, служившие или посещавшие Ганзейский двор в Новгороде. В уставе выделяются «самостоятельные купцы» — *mesterman*²⁹, подручные³⁰, складники³¹, священнослужители и новгородские жители. Новгородская скра устанавливала особые отношения между городом и членами Ганзейского двора. Торговый двор являлся юридическим лицом и политическим представителем Ганзы, а члены двора отличались от остальных жителей правами и обязанностями. Свободное положение иноземных купцов не подразумевало неограниченную правовую свободу. Ганзейский двор контролировал своих

²³ См.: Назаренко Н. И. Влияние городского права Германии на регулирование торговых отношений в Великом Новгороде в XII—XVII вв. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 55.

²⁴ См.: Schluter W. Die Novgoroder Schra in sieben Fassungen vom 13. Bis 17. Jahrhundert (Новгородская скра в семи редакциях от XIII до XVII века). Im Auftrage der baltischen geschichtsforschenden Gesellschaften. Dorpat, 1911.

²⁵ См.: Рыбина Е. А. Указ. соч. С. 15.

²⁶ См.: Андреевский И. Е. Указ. соч.

²⁷ См.: Schluter W. Op. cit. S. 18.

²⁸ См.: Рыбина Е. А. Указ. соч. С. 145.

²⁹ Mesterman — купец, имеющий в своем распоряжении денежную сумму для ведения торгового оборота.

³⁰ Подручный — слуга, не имеющий собственных товаров и выполнявший различные поручения купца.

³¹ Складники — купцы-компаньоны, ведущие общую торговлю.

членов и пользовался в их отношении принудительными правами.

Каковы отличия Новгородских скры от уставов других торговых дворов? Какие условия корпоративной организации позволили Немецкому торговому двору интегрироваться в жизнь Новгорода и стать образцом для других факторий Ганзы? Необходимо подчеркнуть, что в отличие от устава Стального двора в Лондоне новгородская скра подвергалась редакциям в зависимости от изменений политического, экономического, военного курса Ганзы и взаимоотношений с Новгородом. Для немецкого купечества был установлен оптимальный таможенный режим. Жесткая регламентация правового положения немецких купцов, организация двора, а также внимание и заинтересованность новгородских властей позволили Немецкому двору просуществовать в Новгороде на протяжении пяти столетий (1192—1696 гг.). Новые редакции скры (IIIb, IV, V, VI) создавались в Новгороде, но обязательно подтверждались городским советом Любека и обсуждались на ганзейских съездах — высших органах управления Ганзы. Такая сложная процедура рассмотрения проекта обеспечивала согласование интересов купцов городов и государств, входящих в состав Ганзейского союза. Однако решения съездов имели обязательную силу только для тех городов, которые имели представительство на съезде.

Конец XIII — первая половина XIV в. — переломная эпоха в истории торговых объединений немецких купцов. Борьба вендских городов во главе с Любеком за влияние на Балтике завершилась подписанием Ростокского земского мира, закрепившего политическую и экономическую самостоятельность немецких городов³². Любек был признан главой союза вендских городов Германии. В 1293 г. он стал высшей апелляционной инстанцией для немецкого торгового двора в Новгороде, что подтверждает вторая редакция скры. Возвышение Любека предопределило дальнейшую судьбу союза торговых городов Германии. На съезде в Любеке города приняли решение скреплять документы своей печатью, что явилось юридическим подтверждением их автономии и возможности вступления в новый союз — союз «Городов немецкой Ганзы». Введение общих правил торговли и дальнейшее упорядочение организационной структуры способствовали укреплению союза. С 1356 г. собирались общеганзейские съезды — ганзетаги, которые определяли направления торговой, дипломатической, а иногда военной политики Ганзы.

Изменения в структуре и политике Ганзейского союза нашли отражение в статьях международных

договоров Новгорода с Ганзой. Большой интерес в данном отношении представляют договоры XIV в., устанавливавшие порядок торговли предметами русского экспорта, функционирования двора, взаимодействия между новгородскими властями и ганзейскими городами³³. Большинство статей договоров описывают «обиды» новгородцев и ганзейцев, возникающие вследствие ограбления купцов, задержания или ухудшения качества товара. Грамоты содержали предложения урегулирования конфликтов или, наоборот, разрыва отношений. Так, например, в 1388 г. ганзейские города предприняли попытку прекратить товарообмен с Новгородом и заблокировать его торговлю. Однако это мероприятие не имело успеха и привело к заключению в 1392 г. Нибунова мира³⁴. Договор, заключенный при участии любекского ратмана Йоханнеса Нибура («се приъха Иван Нибуръ из Люпка посольствомъ»), уравнивал в правах русское и ганзейское купечество и действовал до закрытия Иваном III Немецкого торгового двора в Новгороде (1494 г.).

С конца XIV в. в новгородской политике наблюдается тенденция к ограничению привилегий Ганзы и ее позиций посредника в международной торговле. Ганзейцы согласно статьям международных договоров могли заключать сделки с иностранными купцами только при участии (посредничестве) новгородцев³⁵. В случае нарушения установлений вече купцы Ганзы подвергались суровым наказаниям со стороны властей Новгорода, вплоть до наложения оков³⁶. Новгородские и псковские послы были участниками ганзейских съездов. На ганзетагах представители Новгорода предъявляли иски своего правительства, связанные с нарушениями ганзейцами правил торговли, качеством и ценами на товары. В 1406 г. на съезде городов Ганзы было принято отрицательное решение относительно заявления новгородских послов, что впоследствии закрепили статьи договора 1407 г., запретившего торговлю Новгорода с ганзейцами³⁷.

Международные акты первой половины XV в. свидетельствуют об углублении конфликта между Нов-

³³ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова... Договорная грамота Новгорода с Ригой, Готским берегом и немецкими городами 1342 г. № 41. С. 73—74; Проект договора Новгорода с Любеком и заморским купечеством 1371 г. № 42. С. 74—76; Договорная грамота Новгорода с немецким купечеством о перемирии на два года 1372 г. № 43. С. 76—79.

³⁴ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова... Договор Великого Новгорода с ганзейскими городами (Нибунов мир) 1392 г. № 46. С. 80—86.

³⁵ См.: Договор Полоцка с ливонским магистром и Ригой 1405 г. LUB, VI, 2963.

³⁶ См.: Письмо Немецкого двора Ревелю. Liv-, Est-, und Curländisches Urkundenbuch (далее — LUB), Bd. VII (1423—1429). Riga, Moskau, 1881. № 80).

³⁷ См.: Рецессы съезда. LUB. Bd. IV. 1602. § 1—6.

³² См.: Подольяк Н. Г. Ганза // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 4. Extra muros: город, общество, государство. М., 2000. С. 134.

городом и Ганзой³⁸. Так, нарушение немецкими купцами правил торговли в 1416 г. зафиксировано документами Новгорода. Постановление новгородского вече (в том числе решение лодочников об увеличении оплаты за разгрузку и перевозку немецких товаров) обсуждалось на общеганзейском съезде 1417 г. Представители городов Ганзы постановили прекратить торговлю с Новгородом³⁹. Ганзейский союз прибегнул к крайней мере борьбы — экономической блокаде Новгорода. Однако разрыв торговых отношений не был выгоден как для Новгорода, так и для Ганзы. 14 ноября 1417 г. был заключен договор о восстановлении старого «крестоцелования»⁴⁰. Заключение договора 1417 г. отмечает и Новгородская летопись: «А в то время взяша Новгородци миръ с Немци»⁴¹.

Вследствие монополистической торговой политики Ганзы в XIV в. поездки новгородских купцов «за море» стали редкими, а к концу века купцы из Новгорода прекратили посещение даже острова Готланд⁴². Однако источники XIV—XV вв. свидетельствуют о торговле новгородцев с городами Ливонии, Пруссии, Швеции⁴³. Основной целью торговой политики Новгорода в 1420—1430-е гг. стало получение гарантии безопасного пути и принятие ганзейцами, контролирующими Балтику, ответственности за ограбление новгородских купцов во время их поездок по морю. Эти требования нашли отражение в решениях ганзетага 1421 г. и договорах 1423, 1436, 1439, 1450 гг. Как отмечает Н. А. Казакова, десятилетие с 1426 по 1436 г. — время неустойчивых отношений между Новгородом

и Ганзой⁴⁴. Посольства от Ганзейского союза, неоднократно пребывавшие в Новгород, не смогли добиться подписания мирного договора из-за позиции новгородских властей о возмещении ущерба имуществу, причиняемого действиями морских разбойников на Балтике. Важно отметить, что договоры 1423, 1436, 1439, 1450 гг. не только устанавливали новые (более выгодные для Новгорода) условия торговли, но и отражали организационную структуру Ганзы: «Сюда приехали послы из Риги, Юрьева, Любека и 73 ганзейских городов на сем поморье и заморских»⁴⁵. Ливонская война между Новгородом и Ливонским орденом прервала торговые отношения новгородцев с Ганзейским союзом. Торговые отношения были восстановлены после заключения новгородско-ганзейского договора 1450 г. — последнего договора независимой Новгородской республики с Ганзой⁴⁶.

Стремясь сохранить свое влияние на Балтике и монопольные условия торговли, купцы немецких городов умело меняли политику и формы организации союзов. Расширение торговли и появление новых рынков сбыта способствовало образованию новых корпоративных объединений — различных союзов, так называемых ганз, а также паевых купеческих компаний. В конце XIV в. паевые компании создавались по принципу исчисления доли прибыли или убытков, в зависимости от вложенного капитала и являлись ведущей формой корпоративных объединений. В купеческие компании входили лица, обладающие определенным размером капитала, представители одной или нескольких семей, связанных родственными узами и деловыми контактами. Структура корпораций, а впоследствии их объединение определили характер организации Ганзы, ее органов управления и представительства. Применение ганзейцами новых методов управления и торговли повлекло увеличение обменных и кредитных операций. Посредством международных договоров и уставов немецкие купцы смогли обеспечить юридическую защиту своей деятельности, закрепили права и привилегии.

³⁸ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова... Грамота Великого Новгорода Юрьеву о согласии продолжить мир 1393 г. № 48. С. 85—86; Договор Великого Новгорода с ганзейскими городами о разрешении спорных дел 1423 г. № 62. С. 102—104; Договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами 1436 г. № 67. С. 110—112; Договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на семь лет 1450 г. № 74. С. 124—126.

³⁹ См.: HUB. VI. 134.

⁴⁰ Грамота Великого Новгорода Риге, Юрьеву и Колывани с предложением прислать послов 1417 г. См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова... № 55. С. 93—94.

⁴¹ Новгородская летопись по Синодальному списку. С. 404.

⁴² См.: Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893. С. 141.

⁴³ См.: Грамота Новгорода Ревелю. LUB, IX, 793.

⁴⁴ См.: Казакова Н. А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке // Исторические записки. Вып. 28. М., 1949. С. 125.

⁴⁵ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова... № 55, 62, 67, 74.

⁴⁶ Там же. № 74.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Dilcher G. Personale und locale Strukturen kaufmannischen Rechts // Gilde und Korporation in den nordeuropäischen Städten des späten Mittelalters. Hrsg. K. Friedland. Bonn, 1984.
- Ennen E. Frühgeschichte der Europäischen Stadt. Bonn, 1981. S. 166.
- Hansisches Urkundenbuch / bearb. K. Höhlbaum. Bd. I. Nr. 17.
- Schluter W. Die Novgoroder Schra in sieben Fassungen vom 13. Bis 17. Jahrhundert (Новгородская скра в семи редакциях от XIII до XVII века). Im Auftrage der baltischen geschichtsforschenden Gesellschaften. Dorpat, 1911.
- Schmidt-Wiegand R. Hanse, Gilde, Morgensprake // Gilde und Korporation in den nordeuropäischen Städten des späten Mittelalters. Hrsg. K. Friedland. Bonn, 1984.

- Андреевский И. Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. СПб., 1855.
- Андрианов В. А. Торговые товарищества: возникновение и развитие // Журнал российского права. 2001. № 10.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. № 28.
- Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. Ч. I. Изд. АН СССР, 1952.
- Казакова Н. А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке // Исторические записки. Вып. 28. М., 1949.
- Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI в. Л., 1975.
- Кашанина Т. В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М., 1999.
- Кириллова Е. Н. Ремесленные и торговые корпорации в раннее Новое время (по материалам Реймса): автореф. дис. ... д-ра истор. наук. М., 2009.
- Красильникова Т. К. Становление правовых основ организации и деятельности корпораций в Средние века // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4(23).
- Назаренко Н. И. Влияние городского права Германии на регулирование торговых отношений в Великом Новгороде в XII—XVII вв. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4.
- Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893.
- Памятники русского права. Вып. II / сост. А. А. Зимин. М., 1953.
- Письмо Немецкого двора Ревелю. Liv-, Est-, und Curländisches Urkundenbuch (далее — LUB), Bd. VII (1423—1429). Riga, Moskau, 1881. № 80).
- Подвигина Н. Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII—XIII вв. М., 1976.
- Подольяк Н. Г. Ганза // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 4. Extra muros: город, общество, государство. М., 2000.
- Покровский В. С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189—1195 гг. как памятник международного права // Изв. вузов. Правоведение. 1959. № 1.
- Право г. Фрейбурга (в Бреслау). Древнейшая часть 1120 г. / пер. Т. М. Негуляевой и Л. И. Солодковой // Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1980.
- Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М., 2009.
- Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок в Швеции XIII—XV вв. М., 1980.
- Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002.
- Хаммель-Кизов Р. Новгород и Любек. Структура поселений двух торговых городов в сравнительном анализе // Новгород и Новгородская земля. История и Археология: матер. науч. конф. Вып. 8. Новгород, 1994.
- Хорошкевич А. Л. Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963.
- Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М., 1990.
- Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: в 2 т. Т. 2: Приложения. Документы. Минск, 2005. № 48.